

На правах рукописи

Протоиерей Лавринов Валерий Вениаминович

**ГРИГОРИАНСКИЙ РАСКОЛ
В РУССКОЙ ЦЕРКВИ:
СОЗДАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА
(1925–1937)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре церковной истории и филологии Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Научный консультант:

Протоиерей Марченко Алексей Николаевич,
доктор церковной истории, доктор исторических наук,
начальник отдела докторантуры, профессор
Религиозной организации – духовной образовательной
организации высшего образования Русской
Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и
докторантура им. святых равноап. Кирилла и Мефодия»

Официальные оппоненты:

Диакон Кульпинов Сергей Сергеевич
доктор церковной истории, проректор по научно-
богословской работе Таврической духовной семинарии

Головушкин Дмитрий Александрович
доктор философских наук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории религий и теологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

Маслова Ирина Ивановна
доктор исторических наук, профессор кафедры
церковной истории Пензенской духовной семинарии

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится: 17 июня 2025 года в 11.00 часов на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1, а также на официальном сайте ОЦАД по адресу: https://www.doctorantura.ru/images/2023/Lavrinov/Lavrinov_thesis.pdf

Автореферат разослан 27 марта 2025 года.

Ученый секретарь Общецерковного
докторского диссертационного совета

доктор церковной истории, кандидат исторических наук

В.И. Петрушко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования истории Русской Православной Церкви обусловлена современным состоянием религиозной жизни. В последние годы в российском обществе, наряду с традиционно благожелательным отношением к Церкви, наблюдается определенный рост антиклерикальных настроений. Это проявляется и в оценке церковной жизни уже ушедшего бурного XX столетия. Среди членов Церкви, при видимом единомыслии в главном, не утихают споры вокруг характеристики тех или иных церковных событий. Одним из таких дискуссионных вопросов является григорианский раскол, названный так по имени одного из его организаторов архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского).

Противоречия в оценке григорианского раскола во многом связаны со слабой изученностью его фактической истории и недостаточным концептуальным осмыслением. Фактически изучение цельной истории этого феномена церковной жизни еще не предпринималось в работах профессиональных историков. В существующей историографии обозначенная проблема затрагивалась лишь косвенно, в связи с общими вопросами церковной истории советского периода, взаимоотношения церкви с органами государственной власти.

Степень изученности темы исследования. Проблема григорианского раскола до сего времени исследована лишь фрагментарно и находится в общем русле изучения темы истории Русской Православной Церкви советского периода. Существующая литература вопроса разделяется на два основных этапа: советский и постсоветский, причем в советском периоде следует различать между собой зарубежную и отечественную историографию. Одним из немногих отечественных церковных исследований советского периода, посвященных церковным расколам, в том числе григорианскому, является защищенная в 1965 г. магистерская диссертация архимандрита, а впоследствии митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева). В 1993 г. эта диссертация была опубликована под названием «Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов

XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история»¹.

В своей оценке григорианского раскола и других оппозиционных митрополиту Сергию течений, преосвященный Иоанн исходил из суждений, которых тогда придерживалось руководство Московской Патриархии. Митрополит Иоанн дал отрицательную оценку григорианству, характеризуя его как церковный раскол. По его мнению, возникновение и существование данного раскола не имело канонической основы, противоречило постановлениям Поместного Собора 1917–1918 гг. и происходило без согласия местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра (Полянского) и большинства российского епископата².

К числу недостатков работы митрополита Иоанна, следует отнести то, что история григорианского раскола изложена поверхностно, подчас на основании слухов, стекавшихся в Патриархию, и почти не опирается на документальные данные. Вызывают сомнения некоторые приведенные автором факты и особенно ряд трактовок и выводов, не подтверждающихся источниками. Так, например, бездоказательно утверждается, что григорианский раскол просуществовал почти восемь лет, пришел в ветхость и полностью разрушился³.

Некоторые свои суждения автор черпал из обновленческих органов печати, без надлежащей их критики. Такими являются данные о недоверии челябинской приходской общины председателю ВВЦС архиепископу Григорию в вопросе хиротонии протоиерея Холмогорцева⁴.

Нельзя согласиться с утверждением митрополита Иоанна о том, что «главная цель григорианства <...> выражалась в создании Синодального управления Русской Церковью, а это, в свою очередь, вело к уничтожению Патриаршества». Автор совершенно голословно утверждает, что архиепископ Григорий (Яцковский) «несочувственно относился» к восстановлению в России институ-

¹ *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993.

² Там же. С. 80.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 68.

та патриаршества, правда тут же добавляет, что со стороны Григория «никаких выпадов в отношении Патриарха Тихона и митрополита Петра не проявлялось»⁵. На самом деле григорианцы в отличие от обновленцев никогда не выступали против патриаршего управления в Русской Церкви и никогда не призывали к его уничтожению.

По понятным причинам митрополит Иоанн явно идеализирует митрополита Сергия (Страгородского), приукрашает его способности, «проницательный ум» и умалчивает о его пребывании в обновленчестве, на что было бы важно указать именно в контексте данной работы.

Григорианскому расколу уделено значительное внимание в работе советского историка А. А. Шишкина⁶. Автор расценивает создание ВВЦС как выражение протеста части архиереев-староцерковников против единоличного управления Церковью, опасавшихся, что лицо, стоящее во главе церковного управления, из-за «внешнего влияния» может изменить церковную политику⁷. Рассматривая взаимоотношения деятелей ВВЦС с патриаршим местоблюстителем, Шишкин пишет, что митрополит Петр «фактически передал власть ВВЦС», оставив за собой «решение принципиальных и общегосударственных церковных вопросов», однако Совет вскоре перестал считаться с его мнением, «решал все вопросы самостоятельно» и фактически отстранил его от власти⁸.

В соответствии с господствовавшими в то время марксистскими установками в труде А.А. Шишкина все церковные события рассматриваются с классовых позиций. Автор пишет, что после выхода в свет Декларации митрополита Сергия, большая часть верующих трудовых слоев населения встала на его сторону, в то время как другая часть верующих (кулаки, бывшие торговцы, старая интеллигенция) – приверженцы старого строя, остались сторонниками реакционных тихоновских иерархов, или архипастырей из числа ВВЦС⁹. Внутрицер-

⁵ Иоанн (Снычев), митр. Указ. соч. С. 18.

⁶ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань: Изд-во Казанского университета, 1970.

⁷ Там же. С. 294.

⁸ Там же. С. 308.

⁹ Там же. С. 313.

ковные отношения Шишкин сводит к борьбе за церковную власть и материальные доходы, и, наконец, утверждает, что ВВЦС прекратил свое существование в 1943 г.¹⁰. К недостаткам работы можно отнести замалчивание автором существования репрессивной политики советского государства в отношении Церкви, приведшей к церковным разделениям, что объясняется существовавшими в то время политико-идеологическими ограничениями.

Следует отметить, что параллельно григорианскому расколу на Украине действовал так называемый «лубенский раскол» или Украинская Соборно-Епископская Церковь (УСЕЦ). Эта организация имела близкие позиции с ВВЦС и тесно с ним сотрудничала. В 1979 г. в Московской духовной академии была защищена магистерская диссертация архиепископа Феодосия (Процюка), в которой он вскрывает причины церковных разделений на Украине и характеризует деятельность УСЕЦ¹¹. Работа преосвященного Феодосия представляет несомненный интерес для специалистов, хотя ее автор во многом субъективен и в ряде случаев строит свое повествование на воспоминаниях современников, подчас противоречащих друг другу.

Свой вклад в изучение истории Православной Церкви новейшего времени вносят и современные украинские историки. Наиболее информативен труд О.М. Игнатуши¹², который вводит в научный оборот целый ряд архивных материалов, в том числе документы деятелей лубенского раскола – основателей Соборно-Епископской Церкви. Более полным и объективным исследованием расколов Православной Церкви на Украине является монография О.П. Тригуба¹³, базирующаяся на обширном документальном материале. В ней рассматриваются предпосылки возникновения, исторический путь и разгром основных церковных течений на Украине, прослеживается влияние на них государственных

¹⁰ Шишкин А.А. Указ. соч. С. 335.

¹¹ Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917 – 1943). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004.

¹² Игнатуша О.М. Православні церкви України (20-30-ті роки ХХ ст.). Джерела з історії. Запоріжжя, ЗНУ, 2008.

¹³ Тригуб О. П. Розкол Російської Православної Церкви в Україні (1922–39 рр.): Між державним політичним управлінням та реформацією. Миколаїв: Видавництво ЧДУ ім. Петра Могили, 2009.

органов. В работе приводятся статистические данные о количестве религиозных общин различных течений по округам Украины.

Кратко характеризуя работы зарубежных церковных исследователей, в той или иной степени (чаще всего только косвенно) затрагивающих интересующую нас проблему, необходимо упомянуть сочинения И.А. Стратонова¹⁴, М. Польского¹⁵ и архиепископа Никона (Рклицкого)¹⁶. Их общим недостатком является слабость источниковой базы и недостоверность многих приводимых в них сведений, которые кочевали из одного эмигрантского издания в другое.

Изменение государственно-церковных отношений, произошедшее в конце 1980-х гг., положило начало новому, постсоветскому этапу историографии. Определенное внимание григорианскому расколу уделено в монографии профессора Д.В. Поспеловского¹⁷, являющейся одним из первых обобщающих трудов по истории Русской Церкви в минувшем столетии. Автор идет в фарватере современных ему исследований и следует принятой в отечественной историографии середины 1990-х гг. классификации расколов, относя деятельность ВВЦС к расколам «слева». Поспеловский признает григорианский раскол опасным, но считает его кратковременным. «Григорьевское движение», по его мнению, создано в недрах ОГПУ и обречено было на затухание из-за того, что не имело в своем составе «заметных деятелей Церкви», а также не имело «никакой программы, которая бы привлекла внимание реформистски настроенных элементов»¹⁸. Еще меньше шансов на выживание оставалось у ВВЦС после того, как получил официальную регистрацию Синод митрополита Сергия. Некоторые оценки автора требуют уточнения в связи с современным состоянием церковно-исторической науки. Нельзя согласиться с профессором Поспеловским в

¹⁴ Стратонов И.А. Русская церковная смута (1921 – 1931) // в кн. Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995.

¹⁵ Польский М. Новые мученики Российские. В 2 т. Т. 1. Джорданвиль, 1949. Т. 2. Джорданвиль, 1957.

¹⁶ Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. В 10 т. Т. 6. Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1960.

¹⁷ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Изд-во Республика, 1995.

¹⁸ Там же. С. 84.

том, что ВВЦС являлся фиктивным учреждением, потому что половина его членов отсутствовала в Москве¹⁹.

Следует также упомянуть работы протоиерея Владислава Цыпина, которые, по крайней мере, в отношении григорианского раскола, имеют скорее оценочный, чем собственно исследовательский характер. Автор рассматривает деятельность ВВЦС в русле установок, определявших позицию митрополита Иоанна (Снычева)²⁰.

Открытие ранее секретных архивов органов госбезопасности и министерства внутренних дел привело к публикации целого ряда региональных работ, в которых исследователями в той или иной степени освещается григорианский раскол²¹.

В 2000-е гг. был начат выпуск многотомной «Православной энциклопедии», нацеленной на академическую, объективную оценку событий церковной истории. Но и это издание безосновательно обвиняет григорианских деятелей в желании узурпировать высшую власть в Церкви. Так, в энциклопедической статье мы читаем: «Так же, как и обновленчество, григорианский раскол был инициирован ОГПУ, которое использовало в собственных целях устремления части епископата к высшей церковной власти, представляемых как восстановление в Церкви коллегияльного управления. Особое недовольство этих епископов вызывала практика передачи полномочий Патриарха через назначение преемников»²². Следует отметить, что недовольство епископов ВВЦС вызывал не сам способ передачи патриарших прав, а факт единоличного управления Церковью. Другая статья энциклопедии, посвященная ВВЦС, по сути, повторяет смысл первой: «Возникновение ВВЦС представляло собой попытку захвата высшей

¹⁹ *Поспеловский Д.В.* Указ. соч. С. 84.

²⁰ *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997; *Его же:* Русская Православная Церковь. 1925–1938. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1999.

²¹ *Боже В.С.* Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998; *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Кн. 1. Исторический очерк. Пенза, 1999; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. Екб.: Изд-во Уральского университета, 2001; *Фаст М.В.* Нарымская голгофа. Томск-М.: Изд-во Водолей, 2004; *Скала Ал., прот.* Церкви в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007.

²² Григорианский раскол // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 455–459.

церковной власти, учреждение и работа его осуществлялась при активной поддержке ОГПУ. ...Создание ВВЦС было прямым нарушением церковных канонов, а при наличии законных преемников Патриарха Тихона – захватом высшей власти в РПЦ»²³. Неясно, на основании каких фактов было сделано это обобщающее заключение, ведь даже из самого названия ВВЦС следует, что он мыслился его создателями временным, а не постоянным органом церковного управления, а во всех его основополагающих документах подчеркивалось безусловное подчинение Патриарху и патриаршему местоблюстителю.

Несомненный интерес для исследователей григорианского раскола представляет монография иерея Александра Мазырина²⁴, посвященная проблемам устройства высшей церковной власти в интересующий нас период. Автор связывает возникновение этих проблем со смертью Патриарха Тихона, хотя на самом деле они возникли еще до его кончины. Главную причину церковных расколов и разделений в 1920-е – 1930-е гг. автор видит во внешних обстоятельствах, а именно во вмешательстве в церковную жизнь органов госбезопасности. Такой упрощенный подход создает у читателя неверное представление о том, что все церковные разделения этого периода не имели под собой никаких внутрицерковных оснований.

Безусловным достоинством труда иерея Александра Мазырина является то, что в нем скрупулезно рассматриваются позиции и взаимоотношения четырех видных церковных деятелей того времени: митрополитов Кирилла (Смирнова), Агафангела (Преображенского), Петра (Полянского) и Сергия (Страгородского), имевших непосредственное отношение к возглавлению Церкви. В работе использован большой массив исторических источников, в том числе материалы архивно-следственных дел Патриарха Тихона и репрессированного

²³ Временный Высший Церковный Совет // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 514–516.

²⁴ Мазырин А., иер. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

епископата. Также перу иерея Мазырина принадлежит ряд статей, в которых затрагивается деятельность ВВЦС²⁵.

Игумен Митрофан (Шкурин) в своем исследовании²⁶ отмечает, что возникновение григорианского раскола «стало возможным исключительно благодаря поддержке власти и проведению репрессий в отношении епископата Патриаршей Церкви», отвергая тем самым проблему внутрицерковных разногласий²⁷.

Весьма кратко останавливается на проблеме григорианского раскола автор обобщающей монографии по истории Церкви в XX столетии – петербургский исследователь М.В. Шкаровский²⁸. По его мнению, ВВЦС как орган церковной власти не получил сколько-нибудь широкого церковного признания и «григориане» очень скоро оказались перед лицом провала. Самое образование Совета автор рассматривает всего лишь как осуществление плана, разработанного ОГПУ, не вникая в содержательную часть программы сторонников ВВЦС²⁹.

Большой вклад в историографию Русской Православной Церкви внесли защищенные диссертационные исследования. Анализ таких работ за последние 25–30 лет дает в своей статье К.А. Мазин³⁰. Он приводит количественные и тематические характеристики значительной части исследований. Статья иллюстрирована ссылками на диссертации, тематика которых наиболее типична для церковных исследователей. По данным автора, диссертации, охватывающие советский и постсоветский периоды церковной истории, составляют 30 % (около 160) от общего количества (600). К событиям с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны относятся 44 % (70 работ). Большая часть исследований –

²⁵ Мазырин А., иер. «Собор епископов весьма удивлен...»: Документы по истории лубенского и григорианского расколов и о роли ОГПУ в развитии из взаимоотношений // Вестник ПСТГУ. II: История. 2012. Вып. 5 (48). С. 105–137; *Его же*: «Москва в недоумении около моего имени...»: к истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина) // Вестник ПСТГУ. II: История. 2013. Вып. 2 (51). С. 108–127; *Его же*: Документы Центрального архива ФСБ России о секретной деятельности ГПУ–ОГПУ против Православной церкви на Украине в 1920-е гг. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 59–69.

²⁶ Шкурин А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг.: дис ... канд. ист. наук. М., 2005.

²⁷ Там же. С. 149.

²⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010.

²⁹ Там же. С. 113–114.

³⁰ Мазин К.А. Диссертационные исследования по истории Русской Православной Церкви (краткий количественно-тематический анализ) / К.А. Мазин // Теология и образование. 2019. № 2. С. 132–140.

более 60 % (около 90) посвящена теме политики государственной власти по отношению к Церкви³¹. Вдвое меньше работ (около 40) отданы внутрицерковной жизни³². Комплексного изучения григорианского раскола, как явления церковной жизни, на данный момент не имеется, а указанные диссертации лишь фрагментарно касаются функционирования ВВЦС, обозначая наличие духовенства и структур данной ориентации в регионе.

В 2018 г. при содействии Общества любителей церковной истории (Москва) был опубликован сборник протоиерея Валерия Лавринова³³. В состав сборника вошла монография, в которой комплексно исследовался григорианский раскол, как феномен церковной жизни первой трети XX столетия. Автором были показаны этапы возникновения, становления, развития и ликвидации ВВЦС, проанализированы предпосылки и канонические основания для образования и существования раскола, рассмотрены взаимоотношения раскольников с другими церковными ориентациями, вскрыты разногласия его руководства. Кроме монографии в сборник вошли документы, относящиеся к деятельности ВВЦС, справочные материалы и фотографии. Эта работа, получившая 1-ю Макариевскую премию, главную премию в области российской истории и истории Русской Православной Церкви, послужила основой для написания настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, в современной (постсоветской) историографии положено начало новому этапу изучения григорианского раскола на основе вовлечения в научный оборот широкого круга источников. Несомненно, эта проблема требу-

³¹ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (На примере Урала): дис ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Каплин П.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (На материалах Урала): дис ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Бурмистров Д., свящ. Государственно-церковные отношения в 1929–1939 гг.: дис ... канд. бог. наук. Сергиев Посад, 2009; Подмарницын А. Г. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе: 1917–1941 гг.: дис ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

³² Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологодской епархии): дис ... канд. ист. наук. Вологда, 1999; Мазырин А. В. Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов (в свете позиции высших иерархов): дис ... канд. ист. наук. М., 2005; Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): дис ... канд. ист. наук. Иваново, 2014.

³³ Лавринов В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945). М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2018.

ет не только дальнейшего изучения, но и концептуального осмысления. Необходима реконструкция исторических фактов, связанных с деятельностью ВВЦС, а ряд уже опубликованных материалов требует проверки на предмет их достоверности. По-прежнему остаются совершенно не изученными некоторые аспекты григорианского раскола, в частности, его внутренние противоречия, динамика его развития и характеристика его деятелей; недостаточно исследовано влияние раскола в различных регионах страны. Анализ историографии вопроса подтвердил наш вывод по научной актуальности предпринятой работы и позволил определить проблемное поле диссертационного исследования.

Объектом исследования является григорианский раскол в Русской Православной Церкви в советское время.

Предметом исследования служат процессы формирования предпосылок, образования, деятельности и ликвидации раскольнического Временного Высшего Церковного Совета.

Хронологические рамки исследования охватывают 1925–1945 гг. – время возникновения, развития и ликвидации григорианского раскола и его структур. ВВЦС был создан 22 декабря 1925 г. и фактически ликвидирован в 1937 г. Использование проблемно-хронологического метода обусловило наше обращение к 1940-м гг., когда раскол в Русской Церкви был окончательно преодолен.

Территориальные рамки исследования обусловлены деятельностью ВВЦС и его структур в пределах СССР.

Цель работы состоит в реконструкции истории григорианского раскола в Русской Православной Церкви в условиях тоталитарного режима власти.

Задачи исследования заключаются:

1. На основе первоисточников изучить историю возникновения и становления раскольничьего Временного Высшего Церковного Совета.
2. Проанализировать деятельность ВВЦС в период 1927–1934 гг., в том числе, в условиях антирелигиозной кампании 1929–1930 гг., выявить расстановку сил внутри Совета и положение его структур в региональном измерении.

3. Изучить и проанализировать положение ВВЦС в период новых гонений на Церковь и массовых репрессий второй половины 1930-х гг., приведших к его ликвидации.

4. Выявить особенности модели управления Русской Православной Церкви, предлагавшиеся руководством ВВЦС.

Источниковая база исследования представляет собой комплекс разных видов источников. В их числе: законы и нормативные акты; делопроизводственные документы; архивно-следственные дела; статистика; публицистика; периодическая печать; кинофотодокументы; источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, письма). Среди них как опубликованные, так и неопубликованные материалы.

Опубликованные источники можно условно разделить на несколько групп. Первую группу составляют документы церковного происхождения, представленные в сборнике историка и архивиста М.Е. Губонина³⁴. Собранные и систематизированные им документы архива Московской Патриархии обладают огромной научной ценностью. Сборник содержит уникальный свод документов, среди которых определения Синода, указы, грамоты, резолюции, послания Патриарха Тихона, переписка высшего церковного руководства. В труде представлены документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, имеющие самое прямое отношение к григорианскому расколу. Правда, при всех своих достоинствах сборник также имеет множество неточностей, несоответствий и даже ошибок. В постсоветское время увидели свет сборники церковных документов, подготовленные и выпущенные архивными учреждениями, в том числе силовых ведомств, также частично затрагивающие тему расколов³⁵.

³⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти: 1917–1943. В 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.

³⁵ Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М.: Изд-во ПСТБИ; Памятники исторической мысли, 2000; Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). Барнаул, 1999; Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001; Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов / Отв. ред М.М. Загорюлько. Волгоград, 2002; Церковные расколы в Донской области. 1920 – 1930-е гг.: Сборник документов и материалов / Сост. Л.В. Табунщи-

К этой группе относятся и официальные документы ВВЦС начального периода, напечатанные в издании архиепископа Григория (Яцковского)³⁶, в Православном церковном календаре³⁷, издания епископа Можайского Бориса (Рукина)³⁸, а также протоколы 2-го Всероссийского съезда сторонников ВВЦС³⁹. К числу документов нецерковного происхождения следует отнести правовые документы советской власти, регулирующие деятельность религиозных организаций на территории СССР. Многие из этих документов были помещены в вышедшем в 1926 г. сборнике П.В. Гидулянова⁴⁰. Особую ценность имеет сборник рассекреченных документов Центрального архива ФСБ России⁴¹, в котором содержатся сводки и информационные отчеты ОГПУ о религиозной ситуации в стране. Эти документы открывают нам заинтересованность власти в григорианском расколе, характеризуют ее отношение к ВВЦС, раскрывают механизмы воздействия государства на церковное сообщество.

Вполне самостоятельную группу опубликованных источников представляют собой материалы светской и церковной периодической печати. В официальных советских органах массовой информации содержатся не только пропагандистские статьи, но и важная информация о положении церковных дел в различных регионах страны. Ценные сведения извлечены автором из «Известий ЦИК»⁴², атеистических журналов «Безбожник»⁴³ и «Антирелигиозник»⁴⁴, которые в силу своего профиля приводят массу сведений о взаимоотношениях Церкви с государством и церковной жизни в стране. Информация о деятель-

---

кова, А.В. Шадрин. Ростов-на-Дону: Антей, 2015.

³⁶ *Григорий (Яцковский), архиеп.* Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве. Изд. автора. М., 1926.

³⁷ Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. Свердловск, 1927.

³⁸ *Борис (Рукин), еп.* О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви. М., 1927; Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 года Малого Собора епископов или Временного Высшего Церковного Совета. М., 1927.

³⁹ Второй Московский съезд староцерковников, признающих Высший Временный Церковный Совет, бывший в Москве в Донском монастыре 15–18 ноября 1927 года. М.: Изд. ВВЦС РПЦ, 1928.

⁴⁰ Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик / Сост. П.В. Гидулянов. М., 1926.

⁴¹ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране. В 10 т. М.: ИРИ РАН: ЦА ФСБ РФ, 2001–2014.

⁴² Известия Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик и Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Орган ЦИК СССР и ВЦИК. М., 1923–1930.

⁴³ Безбожник: Ежемесячный журнал центрального и Московского совета СВБ. М., 1925–1941.

⁴⁴ Антирелигиозник: Орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1926–1941.

ности григорианцев также содержится и в обновленческих органах периодической печати⁴⁵.

Неопубликованные источники. Большая группа использованных в настоящей работе источников не была опубликована и впервые вводится нами в научный оборот. К ней относятся документы 127 фондов 91 архивохранилища: 9 федеральных и 82 региональных. Архивные документы можно условно разделить на 3 группы. Первую группу составляют материалы центральных архивов, в которых хранятся документы высших государственных органов и документы религиозных организаций и учреждений. К ним, в первую очередь, относится Государственный архив Российской Федерации, в котором обрабатывались материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР (Ф. А–353), Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, действовавшей в 1929–1938 гг. (Ф. Р–5263), Совета по делам Русской Православной Церкви с 1944 по 1946 гг. (Ф. Р–6991), Управления КГБ СССР по Москве и Московской области (Ф. 10035).

В документах Наркомата юстиции найдены сведения о репрессиях духовенства в первые годы советской власти. Документы комиссии по вопросам культов в основном содержат переписку ВЦИК с местными органами власти и религиозными общинами по вопросу закрытия молитвенных зданий, но, тем не менее, дают определенный материал о принадлежности общины к тому или иному церковному течению.

В документах Совета по делам Русской Православной Церкви содержатся сведения о переходе в Московскую Патриархию некоторых григорианских деятелей. В документах Управления КГБ СССР по Москве и Московской области просмотрены следственные дела, которые позволили пополнить биографические данные московского григорианского духовенства и прояснить их судьбу. В Российском государственном историческом архиве были просмотрены доку-

---

⁴⁵ Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви: Изд. Священного Синода РПЦ. М., 1925–1931 гг.; Уральские церковные ведомости: Изд. Уральского Областного Церковного Управления. Свердловск, 1927–1928; Церковный вестник: Орган Иркутского Епархиального Церковного Совета. Иркутск, 1925–1928; Украинский православный благовестник. Харьков, 1925–1928.

менты Канцелярии Святейшего Синода (Ф. 796) и Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства (Ф. 806), позволившие уточнить послужные списки ряда лиц. Информация о выпускниках Киевской духовной академии была найдена в Центральном государственном историческом архиве Украины.

Ко второй группе относятся материалы региональных архивов России и сопредельных с ней стран. В Центральном государственном архиве Москвы просматривались личные дела выпускников Московской духовной академии (Ф. 229) и исследовались материалы административного отдела Моссовета (Ф. 1215). В Центральном государственном архиве Московской области изучались документы Культурной комиссии Моссовета (Ф. 4570) и Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Москве и области (Ф. 7383). В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга изучены документы выпускников Санкт-Петербургской (Петроградской) духовной академии (Ф. 277). В Национальном архиве Республики Татарстан почерпнуты сведения о выпускниках Казанской духовной академии (Ф. 10). В ряде региональных архивов были выявлены клировые ведомости церковей досоветского периода, содержащие послужные списки будущих деятелей григорианского раскола и сведения об их семейной жизни. Советский период представлен, главным образом, фондами административных отделов исполнительных комитетов: краевых, областных, окружных и городских советов, содержащих переписку с религиозными общинами и объединениями. Здесь отложились протоколы епархиальных съездов, благочиннических и приходских собраний, позволившие установить не только имена активных григорианцев, но и проследить становление и развитие раскольнических структур на местах. Учетно-статистическая документация представлена списками членов религиозных общин, церковного актива и «служителей религиозного культа». К этой же группе следует отнести описи имущества церковей, составляемых при передаче храмовых зданий в пользование религиозных общин. В Государственном архиве Свердловской области интересующие документы были найдены в фондах ад-

министративных отделов исполкомов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уральского областного совета (Ф. Р–102), Свердловского городского совета (Ф. Р–575), Управления милиции по Свердловской области МВД СССР (Ф. Р–854). В Государственном архиве Челябинской области использовались документы административного отдела Челябинского окружкома (Ф. Р–11). В Государственном архиве Курганской области использовались документы административного отдела Курганского окружкома (Р–464).

С 1930 г., в связи с расформированием административных отделов исполкомов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и передачей их функций милиции, исчезают и соответствующие фонды. В Государственном архиве Воронежской области в фонде Воронежского митрополитанского церковного управления (Р–2565) найдены содержательные документы ВВЦС за 1930-е гг. Сведения о смерти некоторых лиц получены в органах ЗАГС различных административных образований.

В третью группу входят материалы малоисследованных архивов спецслужб России и бывших союзных республик. Были изучены прекращенные следственные дела в отношении всех архиереев и большинства активных епархиальных деятелей григорианского раскола. Дела российского духовенства находятся на хранении в ЦА ФСБ, архивах территориальных управлений ФСБ и специально созданных государственных архивах. Из последних необходимо выделить Государственный архив административных органов Свердловской области и Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Следственные дела украинского духовенства хранятся в архивах региональных управлений СБУ и в областных архивах Украины. Некоторое количество дел репрессированного духовенства имеется в специальных архивах Департаментов Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан. Одно дело находится в архиве Службы Государственной Безопасности Азербайджана. Анализ содержания архивно-следственных дел позволяет сделать следующий вывод. Дела, составленные до 1937 г., содержат достаточно объективную информацию и о подследственном лице, и о его сослуживцах, и о

современном положении церковных дел. Протокол допроса, как правило, начинается с подробной автобиографии, и далее следователя интересуют церковные вопросы, более того, в делах имеются фотографии и «вещественные доказательства». Значительно хуже составлены дела 1937–1938 гг., в которых отсутствует всякая логика и присутствует явная ложь. Однако и эти дела не менее ценны для исследования, так как приводят хотя бы краткие анкетные данные в отношении тех лиц, сведения о которых в других источниках найти не удалось, и проясняют их судьбу.

Методология исследования представляет собой взаимосвязанную систему принципов, теоретических концепций и методов работы с материалами различных видов исторических источников. В нашей работе мы опираемся на принципы объективности, историзма и ценностного подхода. В качестве теоретического подхода нами использована концепция неoinституционализма, которая признает возможность различных вариантов исторического развития и нацелена на характеристику специфики государственных и общественных институтов, обусловленную выбором траектории исторического развития. Институты рассматриваются как набор структурирующих человеческие взаимоотношения правил и ограничений, создаваемый самими людьми в процессе социальных коммуникаций или навязываемый социальными агентами, в том числе от лица правящей власти.

В качестве теоретического конструкта используются взаимодополняющие понятия авторитаризма и автократии, которые характеризуют способы управления в тоталитарных или авторитарных политических режимах, опирающихся на власть одного вождя.

В дополнение к этому нами учтены теоретические положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных исследователей обозначенной темы, в том числе религиоведческий подход, связанный с анализом канонической аргументации организаторов григорианского раскола.

В соответствии с теоретическими подходами и особенностями исторических источников, нами применены различные методы исследования. В их числе

общенаучные: исторический, логический, системно-структурный, аналитический; специально-исторические: историко-генетический, историко-сравнительный, идеографический; теологические: историко-аналитический, дедуктивный, системный, сравнительный и другие.

Применение вышеуказанных теоретических подходов и методов исследования, основанное на базовых методологических принципах, позволило провести комплексную реконструкцию истории григорианского раскола.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлен комплексный анализ григорианского раскола, как феномена Русской Православной Церкви, базирующийся на большом массиве впервые вводимых в научный оборот источников.

В диссертации получены следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

- определены основные периоды истории григорианского раскола и проанализированы их результаты;
- выявлены предпосылки и описана история возникновения и становления раскольничьего ВВЦС (глава 1);
- проанализирована деятельность ВВЦС в период 1927–1934 гг., выявлена расстановка сил внутри Совета и положение его структур в региональном измерении (глава 2);
- исследована позиция григорианцев по отношению к другим церковным течениям (глава 2);
- показано положение ВВЦС в период новых гонений на Церковь и массовых репрессий второй половины 1930-х гг., приведших к ликвидации Совета (глава 3);
- выявлены особенности модели управления Русской Православной Церкви, предлагавшиеся руководством ВВЦС;
- дана оценка влиянию антирелигиозной политики советского государства на григорианский раскол.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В обстановке ожесточенного гонения на веру, в условиях отсутствия установленного Всероссийским Поместным Собором строя церковного управления, в Церкви нашлись люди, желавшие восстановления церковно-соборной системы, что, по их мнению, позволило бы Церкви консолидировать свои силы и успешнее противостоять натиску враждебных стихий. Группа архиереев инициировала создание коллегиального органа управления под названием «Временный Высший Церковный Совет», поставившего своей задачей не просто возглавить Патриаршую Церковь, но и довести ее до созыва нового, канонически верного Всероссийского Поместного Собора. Это привело к так называемому «григорианскому расколу».

2. Мы не нашли подтверждения существующему по настоящее время мнению, что вышеуказанные устремления членов ВВЦС являлись лишь декларацией, которой они прикрывали свои действительные намерения в борьбе за церковную власть. По этой причине, нет оснований считать, что эти деятели были неискренними в своем желании восстановить церковную соборность.

3. Со времени появления ВВЦС у него нашлись не только убежденные противники, но и единомышленники, как в среде духовенства, так и среди мирян. Первоначально раскол закрепился в тех епархиях, правящие архиереи которых вошли в его состав, но постепенно распространился на значительную часть территории России. За время существования ВВЦС в его подчинении находились 32 епархии и 16 викариатств, большей частью входивших в состав 6 церковных областей (митрополий). Максимальное число григорианских приходов составляло 6–7 % от общего числа староцерковнических приходов.

4. Историю григорианского раскола можно условно разделить на три основных периода. Первый период истории (с конца 1925 г. до начала 1927 г.) был временем возникновения и становления раскольничьего ВВЦС. Второй период истории (с начала 1927 г. до конца 1934 г.) был временем относительно стабильного функционирования структур ВВЦС. Большим недостатком деятельности Совета было отсутствие авторитетных архиереев, облеченных необ-

ходимыми знаниями и опытом руководящей работы. В этот период обострилась борьба за влияние между ВВЦС и другими церковными течениями. Наряду с внешними проблемами Совет имел и внутренние, одной из которых было отсутствие единомыслия в его руководстве. Третий период истории (с конца 1934 г. до конца 1937 г.) является временем заметного угасания деятельности Совета, которое, в конечном счете, завершилось ликвидацией этого учреждения, почти полным физическим уничтожением его последователей в ходе массовых репрессий.

5. Одним из обвинений, в разные годы предъявляемых церковной общественностью григорианцам, является сотрудничество с органами ОГПУ. Однако полагать, что деятели ВВЦС являлись всего лишь марионетками в руках безбожной власти, было бы неверно. Нельзя отрицать причастность органов госбезопасности к распространению григорианского раскола, но идея создания Совета родилась именно в церковных кругах и была использована теми, кто стремился к разложению Церкви. Построение Совета на принципах коллегиальности церковного управления с самого начала не соответствовало устремлениям ОГПУ. Гораздо предпочтительнее была церковно-административная система, принятая митрополитом Сергием (Страгородским), при которой руководитель сам принимал решения, а Синод затем утверждал их.

6. Анализ деятельности раскольничьего ВВЦС показывает, что его руководители в условиях безбожного времени сумели выстроить определенную модель взаимоотношений с советским государством, и создать коллегиальный орган церковного управления, обладающий реальной, хотя и очень ограниченной властью.

7. В церковном сознании утвердилось мнение о том, что григорианский раскол можно приравнять к обновленческому. Однако более глубокое изучение истории Церкви, вовлечение в научный оборот новых материалов, позволяют сделать иные выводы. По своим взглядам григорианцы не были тождественны с обновленцами, поскольку своей главной задачей они объявляли не церковную

реформу, а восстановление соборных принципов церковного управления, пропагандировали идеалы монашества и аскетизма.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты влекут за собой переосмысление проблем внутреннего диалога между представителями различных церковных течений в условиях тоталитарного режима государственной власти, что представляется актуальным для преодоления разного рода разногласий в современной Церкви. Итоги работы могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе и в духовных учебных заведениях для чтения лекций и семинарских занятий по курсам религиоведения и культурологии, написания обобщающих трудов по новейшей истории Русской Православной Церкви, истории различных течений внутри нее, а также при проведении дальнейших исследований в области раскола и при построении учебных курсов религиозного образования.

Степень достоверности и апробация результатов, полученных в ходе работы над диссертацией, обусловлена привлечением репрезентативного для раскрытия избранной темы корпуса источников и необходимой историографии, а также применением комплекса научных методов, соответствующих поставленной цели исследования. Основные положения диссертации содержатся в монографии, специально посвященной заданной теме. Помимо этого, основные выводы исследования приведены в двадцати четырех статьях, из которых одиннадцать опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК России, и тринадцать – в журналах из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей докторских и кандидатских ученых степеней. Кроме этого, результаты исследования опубликованы частично в восьми изданиях, из которых три монографии и пять статей.

Работа была обсуждена на заседании кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии и получила положительный отзыв.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и пяти приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени изученности темы и определяются проблемное поле исследования, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, характеризуются источниковая база, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость диссертации, степень достоверности результатов исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов представленной работы.

В первой главе рассматриваются предпосылки, описывается история возникновения и становления григорианского раскола в Русской Православной Церкви в условиях, сложившихся после смерти Патриарха Тихона.

В разделе 1.1. анализируются объективные обстоятельства, послужившие предпосылками образования раскольничьего Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС). Неприемлемость единоличного правления Церковью после смерти Патриарха Тихона его местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским), а затем и его заместителем митрополитом Сергием (Страгородским), активные интриги ОГПУ, направленные на раскол и ослабление независимой Церкви в интересах тоталитарной власти послужили той благоприятной средой, в которой возник ВВЦС. Его главой был избран архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский).

В разделе 1.2. описан процесс формирования григорианского раскола. В течение 1926 г. ВВЦС стал постепенно укрепляться в центральных районах России, Дону, Поволжье и на Урале. Попытка закрепить свои позиции была предпринята деятелями ВВЦС и на общероссийском уровне. В мае 1926 г. в административный отдел Моссовета обратился архиепископ Григорий с просьбой разрешить проведение Всероссийского съезда духовенства и мирян ориентации ВВЦС. Вскоре испрашиваемое разрешение было получено.

3–4 июня 1926 г. в Московском Донском монастыре состоялся 1-й Всероссийский съезд духовенства и мирян, сторонников ВВЦС. Главным предметом обсуждения на съезде стало современное положение Церкви и правопреемство высшей церковной власти. Участники собрания признали права всех трех указанных Патриархом преемников, но выход из кризисного состояния Церкви они видели только в создании коллегиального органа управления. По итогам заслушанных и обсужденных докладов было принято несколько резолюций о признании ВВЦС канонически законным органом управления Русской Православной Церкви, находящимся в каноническом и молитвенном общении с патриаршим местоблюстителем.

Признание советской властью и Восточными Патриархами обновленческого Синода и ВВЦС вынудили заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия принять участие в голосовании по кандидатуре нового Патриарха. В ноябре 1926 г., когда уже было собрано 72 подписи, начались аресты. В числе арестованных оказался и сам митрополит Сергий. Изоляция последнего внесла сумятицу в среду сторонников Патриарха Тихона. Кураторы из ОГПУ были вполне удовлетворены сложившейся ситуацией страха и неопределенности, их вполне устраивало разделение единой Церкви на тихоновцев, обновленцев и григорианцев. Главным образом, чекисты делали ставку на лояльность основных церковных течений к новой власти.

Вторая глава посвящена григорианскому расколу в период 1927–1934 гг., времени наибольшего распространения и стабильности раскольничьего ВВЦС и его структур. Выявлена расстановка сил внутри Совета и положение его формаций в региональном измерении.

В разделе 2.1. анализируется историческая ситуация, вызвавшая усиление в стране авторитета ВВЦС, вопреки позиции патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), который аннулировал свою резолюцию об учреждении архиерейской коллегии для управления Церквью. В Москве и Московской епархии положение ВВЦС, по сравнению с другими регионами страны,

выглядело плачевно. Среди нескольких сот религиозных объединений только одно находилось на позициях григорианского Совета.

В мае 1927 г. получил гражданскую регистрацию Временный Патриарший Священный Синод (ВПСС), образованный митрополитом Сергием (Страгородским). С этого времени в Церкви имелись три органа высшего церковного управления: Временный Патриарший Священный Синод, Временный Высший Церковный Совет и обновленческий Синод. Создание Патриаршего Синода отчасти укрепило позиции григорианского Совета. Деятели ВВЦС осудили митрополита Сергия как раскольника и еретика, что во многом совпало с позицией обновленческого Синода. Государство продолжало поддерживать церковный раскол и потому существование трех высших церковных управлений, претендующих на власть и противостоящих друг другу, было для нее выгодно.

Митрополит Сергей в своей Декларации занял позицию лояльности к советской власти, что оттолкнуло от него некоторую часть верующих. Размежевание среди староцерковников, вызванное опубликованной Декларацией, в значительной мере послужило укреплению григорианского раскола, что отмечали даже обновленческие деятели, считая, что сторонники ВВЦС в отношениях с советской властью выглядят более достойно. Это обстоятельство послужило толчком к эскалации деятельности раскольничьего Совета в центре и на периферии.

В разделе 2.2. анализируется позиция участников 2-го Всероссийского съезда сторонников ВВЦС, прошедшего в ноябре 1927 г., и влияние его решений на авторитет Совета среди верующих. На съезде окончательно оформился курс ВВЦС. По мнению ОГПУ, положение последователей митрополита Григория после съезда начало укрепляться в противовес положению последователей митрополита Сергия. В этот период времени органы госбезопасности энергично поддерживали григорианский раскол в интересах усиления работы по разложению Церкви. После проведения Московского съезда, с ведома и разрешения ОГПУ, во всех подведомых ВВЦС епархиях состоялись епархиальные съезды, в значительной степени активизировавшие раскольническую деятель-

ность на местах. В 1928 г. ВВЦСовет образовал 6 церковных областей (митрополий), что позволяло ему более гибко управлять епархиальными структурами.

В разделе 2.3. описано воздействие резкой смены курса государственной политики в отношении Церкви, в том числе григорианских структур. В январе 1929 г. ЦК РКП(б) утвердил циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором подчеркивалось, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы. Во всех регионах СССР развернулась широкая кампания по закрытию церквей с последующей ликвидацией приходов. Значительно возросло число арестов священнослужителей и членов приходских общин.

По утвержденной властью классификации, Русская Православная Церковь делилась на течение патриаршей ориентации (староцерковников) и течение синодальной ориентации (обновленцев). Староцерковники, в свою очередь, подразделялись на последователей Патриарха Тихона (тихоновцев), последователей митрополита Сергия (сергиевцев) и последователей митрополита Григория (григорианцев).

Согласно постановлению заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и Патриаршего Синода при нем, григорианцы были уравнены с обновленцами, а лидеры ВВЦС признаны вероотступниками, «запрещенными в священнослужении». Текст этого постановления, как и многих других, принятых митрополитом Сергием, был согласован с органами госбезопасности.

К этому времени сторонники раскольничьего ВВЦС имелись в большинстве епархий Православной Церкви. Шел постепенный процесс наращивания контингента единомышленников. Григорианские деятели придавали чрезвычайное значение отношениям с другими Православными Поместными Церквами и с этой целью вели официальную переписку с Восточными Патриархами. Массовое закрытие храмов и аресты духовенства привели к обострению внутрицерковной борьбы, в том числе борьбы за обладание молитвенными зданиями.

В разделе 2.4. анализируется ситуация, возникшая на новом этапе политики тоталитарной власти в отношении Церкви в 1930–1931 гг. Насильственное проведение коллективизации, сопровождавшееся закрытием церквей, вызвало массовые выступления, вооруженное сопротивление части населения. 14 марта 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», в котором признавались «перегибы», допущенные в отношении Церкви. ЦК потребовал прекратить практику закрытия церквей в административном порядке.

Антирелигиозная политика государства привела к значительному ослаблению положения церковных структур, в том числе григорианских. Ухудшилось и положение в руководстве ВВЦС, где продолжалась борьба за первенство. К середине 1931 г. среди членов Совета произошло окончательное разделение. Часть архиереев держалась митрополита Григория. Им противостоял митрополит Виссарион, сгруппировавший вокруг себя ряд архиереев – своих ставленников. Не последнюю роль во внутреннем расколе сыграли органы госбезопасности, заинтересованные в расширении деятельности митрополита Виссариона, который после смерти митрополита Бориса получил титул митрополита Московского и Ярославского.

В связи с неустойчивым положением раскольничьего ВВЦС, отсутствием авторитетных архиереев и малочисленностью епархий некоторые религиозные общины переходили в другие церковные ориентации. На фоне продолжающегося закрытия молитвенных зданий началась изоляция духовенства и активных мирян григорианской ориентации.

В разделе 2.5. реконструируется положение григорианского раскола на следующем этапе эволюции Церкви в условиях тоталитарного режима (1932–1934гг.).

В 1932 г. «Союз воинствующих безбожников» во главе с Е.М. Ярославским объявил о начале «безбожной пятилетки», к концу которой планировалось полностью покончить с религией в стране. Однако сама по себе поставленная

задача полного преодоления религии была утопичной и практически неисполнимой.

К 1932 г. противостояние в Совете между председателем и его заместителем достигло наивысшей точки. Митрополит Григорий подготовил доклад о лишении сана митрополита Виссариона. В апреле 1932 г. митрополит Григорий скончался, так и не решив вопрос с преемником. Его смерть послужила толчком к отходу от ВВЦС ряда духовенства и мирян.

Несмотря на усилившееся антирелигиозное давление и внутренние распри, григорианцы стремились активизировать свою деятельность и увеличить число епархий. Но 1933 г. ознаменовался всесоюзной кампанией по запрещению колокольного звона и снятию колоколов с молитвенных зданий. Увеличилось число закрытых храмов и арестов активных членов церковных общин. Одновременно повсеместно наблюдался процесс сокращения численности духовенства, и остро стояла проблема восполнения священнических кадров. Деятели ВВЦС стали чаще подвергаться арестам.

В декабре 1934 г. в Москве состоялся очередной пленум ВВЦС. Митрополит Московский Виссарион был избран председателем ВВЦС. Временный Высший Церковный Совет был переименован в Высший Церковный Совет. Сам факт переименования свидетельствовал о том, что руководство Совета уже рассматривало свою деятельность не как временную или чрезвычайную, что ВЦС мыслился им как законный орган церковного управления, как церковно-административный центр, действующий на постоянной основе. Безусловно, такое деяние было санкционировано органами государственной власти.

В третьей главе описывается ослабление григорианского раскола в период новых гонений на Церковь и массовых репрессий второй половины 1930-х гг., приведших к его ликвидации.

В разделе 3.1. анализируется деятельность раскольничьего Высшего Церковного Совета в 1935–1937 гг.

В 1935 г. в стране было положено начало новому периоду гонений так называемых «контрреволюционных элементов», который впоследствии перерос

в массовый террор, коснувшийся практически всех слоев населения. Начало политики террора было связано с убийством С. М. Кирова, совершенным 1 декабря 1934 г. в Ленинграде. Одними из первых, кого коснулись преследования власти, были представители духовенства и активные миряне.

Государственная репрессивная политика ужесточилась в отношении всех существующих церковных течений. 29 апреля 1935 г. по указанию властей был упразднен обновленческий Синод. 18 мая 1935 г. по тем же причинам прекратил свою деятельность и Временный Патриарший Священный Синод, действовавший при митрополите Сергие (Страгородском).

Упразднение не коснулось григорианского Высшего Церковного Совета. Весной 1935 г. в Москве состоялся очередной пленум ВЦС, в котором участвовали всего 4 архиерея. На пленуме обсуждались текущие вопросы церковной жизни, разбирались различные прошения, поступившие в Совет из епархий. С весны 1936 г. ВЦС утратил кворум, в связи с арестами нескольких архиереев, входивших в его состав. Это противоречило задекларированным соборным принципам организации.

Новый виток гонений на Церковь начался после состоявшегося в начале 1937 г. февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). С одобрения государственной власти органы НКВД получили фактически неограниченные полномочия. Измышления о том, что в стране имеются организованные церковные повстанческие структуры для свержения существующего строя, только подстегнули деятельность чекистов. В итоге количество арестов резко возросло.

В марте 1937 г. в Москве состоялось последнее заседание ВЦС. В нем участвовали 7 архиереев. На обсуждение был вынесен вопрос о признании митрополита Кирилла (Смирнова) патриаршим местоблюстителем. Главной причиной непризнания митрополита Кирилла стали требования органов госбезопасности. Чтобы противостоять антицерковным мерам, митрополит Виссарион поддерживал тесные связи с руководителем «церковного» подразделения центрального аппарата НКВД СССР.

В 1937 г. на территории страны в ведении раскольничьего Высшего Церковного Совета состояло около 500 приходов, большая часть из которых находилась в Поволжье и на Дону. В Москве имелись всего 3 григорианские церкви.

В разделе 3.2. описан последний этап существования григорианского раскола и его ликвидация.

В 1937 г. органами НКВД был сфабрикован материал о существовании Всесоюзной антисоветской церковной организации. Во главе организации якобы стоял объединенный церковно-политический центр под руководством митрополитов Сергия (Страгородского), Виталия (Введенского) и Виссариона (Зорнина). 20 сентября 1937 г. в Москве был арестован председатель ВЦС митрополит Виссарион и 25 ноября расстрелян. Одновременно с ним большинство епархиальных архиереев ВЦС подверглись репрессиям. Таким образом, Высший Церковный Совет, как руководящее звено одного из течений Русской Православной Церкви, был уничтожен.

В диссертации реконструирована картина массовых репрессий в отношении григорианских деятелей: архиереев, клириков и активных членов церковных общин, которая позволила представить всю полноту разгрома раскольничьего Высшего Церковного Совета с наибольшей, доступной в настоящее время по историческим источникам, достоверностью.

В связи с отсутствием руководства некоторые оставшиеся григорианские приходы перешли в другие церковные течения, а некоторые стали самостоятельными. В годы Великой Отечественной войны советское государство, заинтересованное в единой Церкви, сделало выбор в пользу Московской Патриархии. После проведения Поместного Собора и выборов Патриарха, духовенство и приходы григорианской ориентации принесли покаяние и перешли в Патриаршую Церковь. К концу войны завершился процесс консолидации Русской Православной Церкви. Таким образом, григорианский раскол, вызванный организацией Временного Высшего Церковного Совета, был преодолен.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются обобщающие выводы.

После февральской революции 1917 г. Русская Православная Церковь впервые за долгое время получила возможность провести Всероссийский Поместный Собор, на котором было восстановлено патриаршество и реорганизовано высшее церковное управление. В ходе работы Собора Церковь уже вступила в полосу серьезных испытаний, связанных с изменением уклада общественной жизни. Прекращение государственной опеки над Церковью, имевшейся до революции, с одной стороны, и вмешательство нового безбожного государства в церковные дела, с другой стороны, привели к возникновению церковных расколов, усугубивших нестроения в церковной жизни.

В обстановке ожесточенного гонения на веру, в условиях отсутствия установленного Всероссийским Поместным Собором строя церковного управления, в Церкви нашлись люди, желавшие восстановления церковно-соборной системы, что, по их мнению, позволило бы Церкви консолидировать свои силы и успешнее противостоять натиску враждебных стихий. Эти люди считали необходимым, прежде всего, возобновить функционирование высшего коллегиального руководящего органа церковного управления. Группа архиереев инициировала создание такого органа под названием «Временный Высший Церковный Совет», поставившего своей задачей не просто возглавить Патриаршую Церковь, но и довести ее до созыва Поместного Собора. К такому решению их подтолкнули несколько причин. Во-первых, неудовлетворенность сложившейся практикой единоличного управления Церковью Патриархом и патриаршим местоблюстителем, незаконной с точки зрения соборных постановлений. Во-вторых, последовательно проводимая теми же руководителями Церкви «контрреволюционная» политика в отношении советской власти, не способствовавшая, по их мнению, укреплению государственно-церковных отношений. Из числа инициаторов председателем ВВЦС был избран архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский). Таким образом, в Русской Православной Церкви возник так называемый «григорианский раскол».

Существует точка зрения, что подобные устремления членов ВВЦС являлись лишь декларацией, которой они прикрывали свои действительные намерения. Однако до сего дня нет определенных доказательств того, что члены ВВЦС были неискренними в своем желании восстановить церковную соборность.

Со времени появления ВВЦС у него нашлись не только убежденные противники, но и единомышленники, как в среде духовенства, так и среди мирян. ВВЦС в основном закрепился в тех епархиях, правящие архиереи которых вошли в его состав. Постепенно движение распространилось на значительную часть территории России, проникнув даже в некоторые районы Белоруссии и Закавказья. На Украине в то время действовала так называемая Украинская Соборно-Епископская Церковь (УСЕЦ), очень близкая к ВВЦС по взглядам на церковное управление, но националистическая по духу. Руководство УСЕЦ практически с момента образования ВВЦС вынуждено было занять подчиненное положение по отношению к нему. Некоторые украинские архиереи даже были введены в состав ВВЦС, но состояли там формально, не подчиняясь Совету иерархически.

Историю григорианского раскола можно условно разделить на три основных периода.

Первый период истории (с конца 1925 г. до начала 1927 г.) был временем возникновения и становления раскольничьего Временного Высшего Церковного Совета. Именно тогда произошло образование и легализация нового органа высшего церковного управления, расширился круг его последователей, развернулась борьба за признание каноничности ВВЦС в Церкви, началось формирование епархиальных структур. Одним из факторов, повлиявших на процесс становления Совета, стала его поддержка со стороны органов госбезопасности, заинтересованных в церковном расколе.

Немаловажную роль в консолидации сторонников ВВЦС сыграл его 1-й Всероссийский съезд духовенства и мирян, прошедший летом 1926 г. В то же время уже появились факторы, вызвавшие отход от Совета некоторой части его

приверженцев. К их числу следует отнести, прежде всего, запрещения заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), наложенные на организаторов Совета, непризнание его большинством членов Церкви, а также перемена взглядов людей, имевшая место под влиянием происходивших церковных событий.

Второй период истории (с начала 1927 г. до конца 1934 г.) был временем относительно стабильного функционирования григорианских структур. Началась самостоятельная деятельность ВВЦС, без оглядки на патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), но при полном признании его властных полномочий. Состоялись первые архиерейские хиротонии, и продолжилось формирование епархий, объединение которых в церковные области (митрополии) положительно повлияло на гибкость управления епархиальными структурами. Однако митрополитанская система церковного управления не прижилась в ВВЦС, что было вызвано, главным образом, отсутствием архиереев, облеченных необходимыми знаниями и опытом руководящей работы.

Одновременно обострилась церковная борьба за влияние между ВВЦС и различными церковными течениями, каковыми тогда являлись сторонники заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и приверженцы обновленческого Синода. Появление Декларации митрополита Сергия и членов его Синода, последовавший за этим раскол Патриаршей Церкви, – значительно усилили позиции Совета. Проведение 2-го Всероссийского съезда сторонников ВВЦС осенью 1927 г. еще более повысило его авторитет. Однако дальнейшее распространение григорианского раскола в стране было прервано начавшейся антирелигиозной кампанией, которая существенно повлияла на его положение. Но и в этих условиях ВВЦС сумел продолжить свою деятельность и до определенной степени стабилизироваться. С 1931 г. государственные органы перестали выделять григорианцев как отдельное церковное течение, включив их в категорию «староцерковников» или «тихоновцев».

Наряду с внешними проблемами ВВЦС имел и внутренние, одной из которых было отсутствие единомыслия в его руководстве. Именно во втором периоде истории григорианского раскола возникло и укрепилось явное противостояние между председателем Совета митрополитом Григорием (Яцковским) и одним из его заместителей – митрополитом Виссарионом (Зорниным), которое быстро переросло в конфронтацию их сторонников. В связи с этим второй период, в свою очередь, может быть разделен на два этапа. Первый этап, когда во главе Совета стоял митрополит Григорий, характеризуется наличием коллегиального руководства, что полностью соответствовало ранее заявленным принципам и уставным документам ВВЦС. Второй этап наступил с момента фактического возглавления Совета митрополитом Виссарионом. Это произошло еще при жизни преосвященного Григория, когда он по состоянию здоровья уже не имел возможности регулярно посещать Москву. В его отсутствие стала определенно проявляться авторитарность управления митрополита Виссариона, в значительной степени обусловленная его властолюбием и ощущением поддержки со стороны органов госбезопасности. Под их влиянием в состав пленума ВВЦС и на ключевые епархиальные посты стали назначаться кандидаты, заранее согласованные с преосвященным Виссарионом.

В конце жизни митрополит Григорий не видел себе преемника в Совете, но повлиять на положение церковных дел уже не мог. После его кончины должность председателя ВВЦС более двух лет оставалась вакантной. Документы, по праву заместителя, подписывал митрополит Виссарион. Для его легитимного утверждения в должности председателя Совета требовались выборы, а значит, нужен был кворум и согласие большинства членов пленума. Лишь в декабре 1934 г. состоявшийся пленум избрал митрополита Виссариона председателем. Тогда же ВВЦС был переименован в Высший Церковный Совет (ВЦС). Очевидно, что, исключив из названия прилагательное «Временный», инициаторы переименования рассчитывали подчеркнуть законность данного органа высшего церковного управления, действующего на постоянной основе.

Третий период истории (с конца 1934 г. до конца 1937 г.) является временем заметного ослабления григорианского раскола, которое, в конечном счете, завершилось ликвидацией ВЦС, почти полным физическим уничтожением его последователей в ходе массовых репрессий. Поводом для активного преследования сторонников ВЦС стало сфабрикованное органами госбезопасности дело о так называемой «Всесоюзной антисоветской церковной организации» якобы возглавляемой руководителем Московской Патриархии митрополитом Сергием (Страгородским), руководителем обновленческой церкви «митрополитом» Виталием (Введенским) и председателем Высшего Церковного Совета митрополитом Виссарионом (Зорниным). По оперативным планам чекистов первые два церковных деятеля сумели избежать ареста, тогда как преосвященный Виссарион был арестован и расстрелян.

Причинами ликвидации раскольничьего ВЦС, а вслед за ним и его структур на местах, в период массовых репрессий, стали тактические соображения органов госбезопасности. Сыграло свою роль практическое отсутствие в Совете авторитетных церковных деятелей, а малочисленность его состава свела на «нет» влияние и значение этого учреждения в церковной жизни. ВЦС уже невозможно было использовать в ходе внутрицерковной борьбы, да и сами методы церковного раскола во второй половине 1930-х гг. уже утратили свою актуальность. Речь шла теперь о прямом уничтожении Церкви и ее служителей.

В 1937 г. были расстреляны 13 григорианских архиереев, а еще 7 архиереев находились в лагерях и ссылках. Та же участь постигла большинство клириков и активных церковных деятелей. Вследствие сокращения числа приходов григорианские епархии распались. Оставшиеся приходы были разрознены и вели самостоятельное существование, вся их деятельность сводилась к совершению богослужений, но и в этом они встречали существенные затруднения ввиду антицерковных мероприятий советской власти и отсутствия духовенства.

Окончательное прекращение григорианского раскола в Русской Православной Церкви произошло в период Великой Отечественной войны, когда советское руководство приняло новый курс в отношении религиозных объедине-

ний. В рамках этого курса вся церковная деятельность сосредотачивалась в руках Московской Патриархии во главе с Патриархом Сергием (Страгородским).

За время существования григорианского раскола в подчинении ВВЦС находились 32 епархии и 16 викариатств, большей частью входивших в состав 6 церковных областей (митрополий). Раскол в значительной степени охватил районы Поволжья, Дона, Урала и Сибири. Наиболее сильными позиции ВВЦС были в Ульяновской, Воронежской, Белгородской, Сталинградской, Донской, Свердловской, Ростовской и Томской епархиях. В ряде епархий в ведении Совета оказались лишь отдельные города и районы, где его деятели имели духовный авторитет.

В разное время в подчинении ВВЦС состояли 52 архиерея (30 старого поставления и 22 собственного). Среди епископов имелись 1 доктор церковной истории, 2 магистра богословия, 23 кандидата богословия и 1 кандидат права. Из общего числа архиереев 27 человек получили высшее образование, 12 человек получили среднее, 11 человек – начальное. К сожалению, не сохранилось сведений об общем количестве григорианских приходов по стране, но суммарные подсчеты по некоторым епархиям позволяют предположить, что их максимальное число доходило до 2000, что составляло 6–7 % от общего числа староцерковнических приходов.

Одним из обвинений, в разные годы предъявляемых церковной общественностью григорианцам, является сотрудничество с органами ОГПУ, с очевидностью для всех проявившееся в его быстрой регистрации. Действительно, создание Совета стало возможным только после заявления его членов о полной лояльности к советской власти и при поддержке соответствующих государственных структур. Таким было общее положение в стране. Объективности ради надо отметить, что полутора годами позже создания Совета, митрополит Сергей (Страгородский) зарегистрировал свой Синод практически на тех же условиях. То есть после публичного признания власти и согласия тех же государственных структур, которые в свое время санкционировали регистрацию Совета. Однако полагать, что деятели ВВЦС являлись всего лишь марионетка-

ми в руках безбожной власти, было бы неверно. Конечно, нельзя отрицать причастность органов госбезопасности к распространению григорианского раскола, но идея создания Совета родилась именно в церковных кругах и была использована теми, кто стремился к разложению Церкви.

Построение ВВЦС на принципах коллегиальности церковного управления с самого начала не соответствовало устремлениям ОГПУ. Органы госбезопасности не устраивало то, что председатель Совета митрополит Григорий (Яцковский) являлся лишь выразителем коллективного мнения единомышленного с ним епископата и не был склонен к самостоятельности. Чтобы повлиять на мнение всех членов Совета и направить его в нужное русло, требовалось проведение целого ряда оперативных мероприятий, а значит затрат сил и времени. Гораздо предпочтительнее была церковно-административная система, принятая митрополитом Сергием (Страгородским), при которой руководитель сам принимал решения, а Синод затем утверждал их. Вот почему чекисты стремились поставить во главе ВВЦС такого архиерея, который в наибольшей степени был бы угоден органам и являлся послушным проводником их воли и желаний. Во многом именно поэтому, в конечном счете, выбор был сделан в пользу митрополита Виссариона (Зорнина).

Спецслужбы советского государства сыграли особую роль в истории Русской Православной Церкви. Постоянно вмешиваясь во внутрицерковную жизнь, они делали все для того, чтобы развалить ее, столкнуть между собой различные церковные течения, опозорить духовенство в глазах верующих и неверующих.

История григорианского раскола нуждается в дальнейшем изучении, что потребует немалых усилий исследователей. Большую трудность представляет узость имеющейся источниковой базы. Некоторые документы Совета впервые введены нами в научный оборот, но многое остается недоступным. Несмотря на это уже сегодня можно с определенностью сказать, что григорианский раскол отрицательно повлиял на положение Церкви, что выразилось в подрыве авторитета духовенства среди мирян, в ослаблении церковного единства, а, значит,

в возможности противостоять атеистической политике государства. При всем этом надо отметить, что деятели ВВЦС в условиях безбожного времени сумели выстроить определенную модель взаимоотношений с советским государством, и создать коллегиальный орган церковного управления, обладающий реальной, хотя и очень ограниченной властью. Опыт такого сотрудничества не остался не востребуемым в новейшей истории Русской Церкви.

При характеристике григорианского раскола нельзя сводить дело к оценке внешних факторов, оказавших влияние на возникновение и развитие ВВЦС, нельзя лишить его учредителей их собственного голоса и рассматривать их только как проводников определенной государственной политики. Изучая то или иное явление жизни, историк должен стремиться понять мотивы людей, находящихся в центре его внимания. Некоторые исследователи характеризуют григорианский раскол только как архиерейский или, во всяком случае, как раскол «клерикальный». Такая оценка представляется нам неверной, ведь за каждым епископом стояли не только клирики, но и миряне, которые тоже имели свое отношение к происходившим в Церкви событиям и активно участвовали в них.

В церковном сознании утвердилось мнение о том, что григорианский раскол можно приравнять к обновленческому. Однако более глубокое изучение истории Русской Православной Церкви, публикация источников и введение в научный оборот новых материалов, позволяет скорректировать некоторые, ранее сделанные выводы. Следует отметить, что между этими двумя расколами почти не было ничего общего и даже существовало реальное соперничество. Григорианцы, в отличие от обновленцев, не провозглашали необходимости каких-то коренных церковных преобразований, не призывали к пересмотру канонического строя, не только не вводили в практику брачный епископат и второбрачие духовенства, но и прямо осуждали их. По своим церковным взглядам они не были тождественны с обновленческим Синодом, своей главной задачей они объявляли не реформу в Церкви, а восстановление соборных принципов управления Церковью, пропагандировали идеалы монашества и аскетизма.

Перед будущими историками Русской Церкви XX в., безусловно, встанет вопрос об объективной оценке григорианского раскола, которая, как уже отмечалось, возможна только на основании исторических источников и точно установленных фактов.

После запрещения в священнослужении архиереев ВВЦС и отстранения их от занимаемых кафедр, митрополит Сергей (Страгородский) писал, что это запрещение не является «судом или наказанием», а только досудебной мерой пресечения вредной церковной деятельности. Как известно, никакого церковного суда с тех пор не состоялось. Между тем, для проведения суда необходимо тщательное и беспристрастное исследование причин возникновения и деятельности Совета.

Григорианский раскол не был случайным явлением в русской церковной истории. Его руководящий орган Временный Высший Церковный Совет имел под собой определенную базу, его поддержала та часть церковного сообщества, которая, не соглашаясь с политикой обновленцев, была против сложившейся практики единоличного управления Церковью и попрания принципа коллегиальности руководства. Не отрицая того, что ВВЦС, особенно в период своего становления, пользовался прямой поддержкой органов госбезопасности, отметим, что эта поддержка со временем ослабела, а к началу 1930-х гг. была в значительной степени формальной. Но ВВЦС продолжил свое существование и без поддержки государства, что также свидетельствовало об определенной жизнеспособности этого учреждения. Более десятилетия эта структура существовала относительно самостоятельно, и распалась не сама собой, а была ликвидирована в годы массовых репрессий. Григорианский раскол в Русской Православной Церкви был окончательно преодолен в период Великой Отечественной войны.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография:

1. Лавринов В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945). М.: Изд-во Общества любителей церковной истории, 2018. 604 с.

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лавринов В., прот. Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920–1940-е годы // Научная рефлексия. Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2008. № 24. С. 151–158.

2. Лавринов В., прот. Репрессии в отношении Церкви на Урале в 1930-е годы // Вестник РУДН, Серия «История России». М., 2009. № 3. С. 54–64.

3. Лавринов В., прот. Политика Советского государства в отношении обновленческой церкви в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Вестник Пермского университета. Серия История. Пермь, 2009. № 4. С. 100–105.

4. Лавринов В., прот. «Я никогда в жизни не был подлецом, мерзавцем, предателем кого бы то ни было...»: архиепископ Николай (Львов) (по материалам архивно-следственного дела) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 4. С. 54–75.

5. Лавринов В., прот. «Своей мученической кончиной смыли грехи и заблуждения»: епископы Митрофан и Тихон (Русиновы) (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 1 (22). С. 47–57.

6. Лавринов В., прот. Митрополит Петр (Холмогорцев) и его следственное дело 1937 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 208–269.

7. Лавринов В., прот. Епископ Иулиан (Симашкевич) и его следственное дело 1937–1938 годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (23). С. 296–318.

8. Лавринов В., прот. Секретарь Синода М.М. Гребинский: «человек, преданный старой Церкви» (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3 (24). С. 201–221.

9. Лавринов В., прот. «Нас обвиняют в схизме и отщепенстве...»: архиепископ Евлогий (Хомик) (по материалам архивных дел) // Ипатьевский вестник. 2024. № 4 (28). С. 110–120.

10. Лавринов В., прот. «Я хочу умереть в общении с лучшими сынами Церкви Христовой»: епископ Иоасаф (Борисов) (по материалам архивных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 4. С. 181–198.

11. Лавринов В., прот. Архиепископ Иероним (Барицкий) и его следственное дело 1936 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 302–312.

Публикации в журналах и изданиях из Общецерковного перечня рецензируемых изданий:

1. Лавринов В., прот. Григорианский раскол // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. Т.12. С. 455–459.

2. Лавринов В., прот. Церковная Москва в 1920–1930-е годы // Церковь и время. 2010. № 2(51). С. 222–240.

3. Лавринов В., прот. Докладная записка «обновленческого» епископа Николая Винокурова о его поездке по приходам Дальнего Востока летом 1927 года // Церковно-исторический вестник. 2011–2012. № 18–19. С. 6–24.

4. Лавринов В., прот. Екатеринбургская и Верхотурская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. Т. 18. С. 130–148.

5. Лавринов В., прот. Судьба григорианского архиерея: митрополит Виссарион (Зорнин) (по материалам архивно-следственного дела) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 164–189.

6. Лавринов В., прот. «Я виновным себя не признаю...»: архиепископ Анатолий (Кванин) (по материалам архивно-следственного дела) // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2023. Вып. XIII–XIV. С. 76–88.

7. Лавринов В., прот. Большой террор 1937–1938 гг. на примере арамильского прихода // Церковь. Богословие. История. Журнал Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 5. С. 139–150.

8. Лавринов В., прот. Епископы Иринарх (Павлов) и Гермоген (Кузьмин): ставленники григорианского раскола (по материалам архивно-следственных дел) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. № 1 (30). С. 176–192.

9. Лавринов В., прот. Григорианский митрополит Иоанн (Киструцкий): обстоятельства жизни (по материалам архивных дел) // Рязанский богословский вестник. 2024. № 1 (29). С. 100–113.

10. Лавринов В., прот. Архиепископ Григорий (Яцковский): его отношение к советской власти и обновленческому расколу (по материалам архивно-следственного дела) // Томский богословский вестник. 2024. № 1 (6). С. 15–28.

11. Лавринов В., прот. Григорианский митрополит Смарагд (Яблонев) и его следственное дело 1937 года // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2024. № 18. С. 79–93.

12. Лавринов В., прот. Епископ Геннадий (Марченков): церковные воззрения и участь (по материалам архивных дел) // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «православная культура и теология» Донского государственного технического университета. 2024. С. 518–531.

13. Лавринов В., прот. Архиепископ Филарет (Волокитин): архиерей и бродячий монах (по материалам архивно-следственных дел) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2024. № 3 (33). С. 90–100.